

Римус снова почесал голову, затем нос, который всё кровил. Это продолжалось с прошлого вечера, когда его ударил один парень. Если честно, Римус первым его пнул. Но этому парню — Малкольму Уайту — было четырнадцать лет, и он был в два раза больше одиннадцатилетнего Римуса. Малкольм пошутил насчёт того, что Римус пойдет в специальную школу для отстающих детей, и должен был за это поплатиться. Теперь Римус сверкал фингалом, чему был совсем не рад. Все в новой школе подумают, что он хулиган. Хотя, с другой стороны, он и был хулиганом.

Надзирательница шлёпнула его по руке, и он нахмурился в ответ. Они стояли в огромном кассовом зале на Кингс Кросс и смотрели на две платформы. На одной был номер девять, на другой номер десять. Надзирательница снова посмотрела на письмо в своей руке.

— Да господи ж ты боже мой, — пробормотала она.

— Нам нужно бежать в стену, — сказал Римус. — Я же говорил вам.

— Не говори глупостей, — ответила та. — Я не собираюсь никуда бежать.

— Тогда я пойду. Оставьте меня здесь.

Римус только наполовину поверил Дамблдору, когда тот объяснил, как попасть на платформу девять и три четверти. Но затем ему начали приходить посылки, которые доставляли совы и в которых он находил странные книги и странную одежду, и всякие другие странности вроде перьев и пергамента. Дамблдор был крайне щедр. За последний месяц он, как и обещал, подарил Римусу кучу предметов, которые понадобятся ему в новой школе и которые можно было найти в залежах подержанных вещей Хогвартса. И теперь Римус готов был поверить всему, что скажет старик.

В его владении никогда раньше не было столько вещей, и он был даже рад, когда Надзирательница заперла всё в своём кабинете, чтобы другие воспитанники не растащили. Сейчас все они были втиснуты в старый, обшарпанный чемодан, который ему пришлось нести, обхватив обеими руками, чтобы не развалился.

— Я не собираюсь тебя нигде оставлять, Люпин. Просто подожди здесь, пока я найду кого-нибудь, — Надзирательница отправилась в сторону кассы, качая своей большой задницей из стороны в сторону. Римус огляделся вокруг и облизнул губы. Это мог быть его единственный шанс.

Он рванул в сторону стены изо всех сил, крепко зажмурившись. Но ни во что не врезался. Атмосфера вокруг него изменилась, он открыл глаза и обнаружил, что стоит на абсолютно другом перроне, окруженный людьми. Нет, не людьми. Волшебниками.

Сам поезд был просто огромным. Роскошным и старинным. «Хогвартс Экспресс». Он прижал чемодан к себе, закусив губу. На перроне было полно детей, его возраста и постарше, но все они были здесь со своими семьями. Некоторые плакали, пока их обнимали и целовали

обеспокоенные мамы. Он чувствовал себя очень маленьким и одиноким и решил, что будет лучше как можно скорее попасть на поезд.

В вагоне он не смог дотянуться до багажной полки, поэтому выбрал пустое купе и положил чемодан на свободное место рядом с собой. Он наблюдал за людьми на перроне через окно, прижавшись лбом к холодному стеклу. Ему было интересно, все ли дети были из семей волшебников. Ему было интересно, случались ли у кого-нибудь из них такие эпизоды, как у него. Вряд ли — ни у одного, похоже, не было шрамов. Многие были в нормальной одежде, как и он (хотя, конечно, без всех этих дыр и заплаток), но некоторые носили длинные темные мантии и высокие остроконечные шляпы. У многих детей были совы или коты в переносках. Он даже видел девочку с маленькой ящерицей на плече.

Он нервничал всё сильнее и сильнее, желудок болезненно сжался при мысли, что несмотря на слова Дамблдора, что он будет среди «своих», он будет так же не к месту в Хогвартсе, как и где бы то ни было.

В этот момент он осознал, что кто-то с перрона смотрит и на него. Это был парень его возраста, высокий и худой, но не такой тощий. У него были темные волосы, гораздо длиннее, чем у любого другого мальчика, и они падали ему на плечи, немного завиваясь на концах, высокие скулы, большой рот и яркие синие глаза под четко очерченными бровями. Когда он увидел, что Римус смотрит в ответ, то выгнул одну чёрную бровь, как бы спрашивая: «А ты чего уставился?»

Римус подложил язык под нижнюю губу, чтобы подбородок выпятился, и соорудил страшную рожу. Тот парень слегка ухмыльнулся и показал ему оба средних пальца. Римус почти засмеялся.

— Сириус, это что ты такое творишь?! А ну быстро сюда, — в поле зрения появилась грозная ведьма с такими же бровями, как у её сына, и оттащила его подальше от окна. Парень закатил глаза, но послушался, и они растворились в толпе.

Римус откинулся на спинку кожаного сидения и вздохнул. Он уже начинал хотеть есть, оставалось надеяться, что поездка будет не слишком долгой. Надзирательница завернула ему с собой два сухих бутерброда с сыром и солёными огурцами и яблоко, но они не слишком его привлекали.

Ещё через несколько минут дверь его купе распахнулась, и внутрь ввалилась девчонка. Она проигнорировала Римуса и подлетела к окну, прижала нос к стеклу и начала яростно махать своей семье, стоящей на перроне. Она была маленькой и бледной, ее ярко-рыжие волосы были заплетены в тугую косу. Лицо опухло от слёз.

Она продолжила махать, когда поезд двинулся в путь, и её родители махали в ответ и посылали воздушные поцелуи. Рядом с ними стояла, сложив руки на груди, девочка с недовольным лицом. Когда поезд полностью отъехал от станции, рыжая девчонка села напротив Римуса, глубоко вздохнула и посмотрела на него огромными зелёными глазами, блестящими от слез.

— Прощаться так ужасно, правда? — у неё был акцент людей среднего класса.

— Эм-м, да, наверное, — смущенно кивнул Римус. Ему не очень нравились девочки. В его приюте были только мальчики, и единственными женщинами в его жизни были Надзирательница и школьная медсестра — и обе они казались ему злыми старыми сучками. Девчонка с любопытством его разглядывала.

— Ты тоже из семьи маглов? Меня зовут Лили.

— Римус, — неловко ответил он. — Мой отец был волшебником, но я его не знал... Ну, вырос я с маглами.

— Я поверить не могла, когда получила письмо, — она тепло улыбнулась, немного приободрившись. — Жду не дождусь посмотреть, как там всё на самом деле. А ты?

Римус не смог придумать, как ей ответить, но ему и не пришлось. Дверь снова распахнулась, и какой-то мальчик заглянул внутрь. У него были длинные чёрные волосы, как у того парня, которому Римус соорудил рожу, только совершенно прямые, длинный нос и недовольно нахмуренные брови.

— Вот ты где, Лили, я тебя везде ищу, — сказал он, окинув Римуса презрительным взглядом. К таким Римус уже давно привык.

— Сев! — Лили спрыгнула со своего сидения и бросилась мальчику на шею. — Я так рада тебя видеть!

Тот смущенно похлопал её по плечу, его щеки слегка порозовели.

— Пойдем в моё купе, там полно места.

— О... — Лили оглянулась. — Можно Римус тоже пойдет? А то он тут один.

— Не думаю, — этот парень, Сев, снова окинул Римуса с головы до ног внимательным взглядом. Бандитская стрижка, поношенные джинсы и футболка, подержанный чемодан. — Там не настолько много места.

Римус вжался в спинку своего дивана и закинул ноги на сидение напротив.

— Тогда проваливай. Я и не хотел идти в твое идиотское купе, — он нарочито уставился в окно.

Лили и этот парень ушли. Римус опустил ноги обратно на пол. Он вздохнул. За пределами его

купе было шумно. Он слышал визги и смех, и уханье сов, и плач некоторых юных учеников. И снова остался отгороженным от всех остальных. Он уже начал думать, что это его судьба. Может быть, когда он приедет в этот Хогвартс, его снова заставят спать одного в клетке.

Вдруг в дверь постучали — быстро и ритмично — и она снова открылась. Римус ещё сильнее вжался в спинку, когда в купе вошел парень с дружелюбным выражением лица, копной темных волос, в больших круглых очках, улыбаясь от уха до уха.

— Здорово, — он протянул руку Римусу. — Первый год? Я тоже. Меня зовут Джеймс, а это Питер, — он кивнул головой в сторону низенького пацана, который вошел вслед за ним.

Римус пожал руку Джеймса. Ему вдруг стало легко и спокойно, впервые тугой узел в солнечном сплетении начал ослабевать.

— Римус.

— Можно мы здесь сядем? Все остальные купе уже заняты, и Питера укачивает.

— Вообще-то нет, — пробормотал Питер и сел напротив Римуса, настороженно его разглядывая. Его лицо было бледным, почти зеленоватым. Он вытер ладони о свои штаны и устался в пол.

— Ты уже знаешь, на каком факультете будешь? — сразу спросил Джеймс.

Римус покачал головой. Он ничего не знал о факультетах. Это что, там, где они будут спать?

— На каком были твои родители? — настаивал Джеймс. — Они учились в Хогвартсе?

Римус медленно кивнул:

— Мой отец учился. Но я не знаю, на каком факультете. Моя мама не училась. Она не... она магл.

Питер вдруг поднял взгляд:

— Ты полукровка?

Римус беспомощно пожал плечами.

— Заткнись, Петтигрю, — шикнул на него Джеймс. — Как будто это имеет значение.

Только Римус собирался спросить, кто такие полукровки, как дверь открылась в очередной раз.

Это был тот красивый парень, который показал ему два средних пальца на перроне. Он быстро осмотрел присутствующих.

— Никто из вас мне не родственник, надеюсь? — спросил он, немного растягивая слова. У него было такое же произношение людей из высшего общества, как и у этих Питера и Джеймса. Римус их всех за это сразу же невзлюбил, поняв, что они обязательно посчитают его кем-то ниже себя... и полукровкой, что бы это ни значило.

— Уверен, что нет, — ответил Джеймс с ухмылкой. — Джеймс Поттер, — он снова протянул руку. Вошедший легко пожал её в ответ.

— О, хорошо, Поттер. Отец сказал мне не разговаривать с тобой, — с такой же ухмылкой он сел рядом с Римусом. — Сириус Блэк.

<http://tl.rulate.ru/book/59042/1563730>